

Оригинальная статья

УДК 369.03

JEL G280

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71

EDN OJJCLY

Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений

Аркадий Константинович Соловьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

(asolovyev@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8563-9836>)

Аннотация

Актуальность и новизна обусловлена радикальными изменениями механизма индексации всех видов государственных пенсий на текущий бюджетный, плановый и долгосрочный периоды. Практические решения органов государственного управления требуют от науки теоретического осмысления и критического анализа конечных социального и экономического результатов с позиций решения самой застарелой проблемы социально-экономического развития нашей страны – бедности пенсионеров как наиболее уязвимой категории граждан. Основная цель и задача исследования заключается в выявлении причин и обосновании условий сокращения бедности пенсионеров путем индексации размеров назначенных пенсий. Предметом исследования является государственное пенсионное страхование в части реализации базового принципа поддержания адекватности размера пенсии. Для выявления причин бедности пенсионеров в исследовании используются методы актуарно-статистического анализа на основе открытых источников информации: Росстата, Минтруда РФ, СФР, ФНС и др. В результате многофакторного анализа методов индексации страховых пенсий выявлены основные проблемы и факторы, определяющие размеры и формы повышения различных пенсий и обоснованы теоретические и практические инструменты совершенствования форм и методов индексации. Обосновано, что индексация страховых пенсий должна рассматриваться как экономический механизм сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в условиях страхуемых рисков в период наступления страховых случаев старости, инвалидности, потери кормильца. Индексация должна обеспечивать покупательную способность страховых пенсий в течение всей жизни пенсионеров. Различные методы индексации оказывают различное влияние на сохранение адекватности пенсионных выплат в долгосрочном периоде, особенно в условиях роста продолжительности жизни и волатильной инфляции.

Ключевые слова: индексация пенсий, пенсионные права застрахованных лиц, страховая пенсия, обязательное пенсионное страхование, инфляция, работающие пенсионеры, индивидуальный пенсионный коэффициент

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00306.

Для цитирования: Соловьев А.К. Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 59–71. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71 EDN OJJCLY

RAR (Research Article Report)

JEL G280

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71

Analysis of Pension Indexation Methods in Order to Achieve the Well-Being of Older Generations

Arkadii K. Solov'ev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

(asolovyev@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8563-9836>)

Abstract

The relevance and novelty is due to radical changes in the mechanism of indexation of all types of state pensions for the current budget, planned and long-term periods. Practical decisions of public administration bodies require theoretical understanding and critical analysis of the final social and economic results from the perspective of solving the most long-standing problem of socio-economic development of our country – the poverty of pensioners as the most vulnerable category of citizens. The purpose of the study is to identify the causes and substantiate the conditions for reducing pensioner poverty. The subject of the study is the state pension provision in Russia. To identify the causes of pensioner poverty, the study uses actuarial and statistical analysis methods based on open information sources: Rosstat, the Ministry of Labor of the Russian Federation, the Federal Tax Service, etc. As a result of a multifactorial analysis of the methods of indexing insurance pensions, the main problems and factors determining the size and forms of increase in various pensions have been identified, and theoretical and practical tools for improving the forms and methods of indexing have been substantiated. It is proved that the indexation of insurance pensions should be considered as an economic mechanism for preserving the pension rights of insured persons in conditions of insured risks during the onset of insured events of old age, disability, loss of breadwinner. Indexation should ensure the purchasing power of insurance pensions throughout the life of pensioners. Different indexation methods have different effects on maintaining the adequacy of pension payments in the long term, especially in conditions of rising life expectancy and volatile inflation.

Keywords: pension indexation, pension rights of insured persons, insurance pension, compulsory pension insurance, inflation, working pensioners, individual pension coefficient

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00306.

For citation: Solov'ev A.K. Analysis of Pension Indexation Methods in Order to Achieve the Well-Being of Older Generations. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):59–71. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71 (In Russ.)

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что российская система пенсионного обеспечения является как одним из самых сложных объектов государственного регулирования как по растущему многообразию и значительности расходных социальных обязательств государственного бюджета, так и по усилению негативного влияния факторов, определяющих условия взаимодействия участников и эффективность всей государственной пенсионной системы. Методы государственного регулирования такой системы несмотря на многообразие должны быть направлены на достижение главной цели – благополучия пенсионеров, и в первую очередь – сокращение их бедности.

Государственное регулирование развитием пенсионной системы осуществляется как в рамках стратегического (долгосрочного) прогнозирования, так и в рамках текущего бюджетно-планового цикла. В условиях возрастания демографических и макроэкономических рисков возрастает потребность в совершенствовании методов нивелирования рисков выполнения государственных пенсионных обязательств, в первую очередь – на текущий бюджетно-плановый период. Среди них одним из самых сложных и актуально-значимых является индексация страховых видов пенсий.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим уровнем ответственности и государства за уровень жизни пенсионеров. Объектом исследования являются методы индексации размера страховых пенсий. Предметом исследования является государственное пенсионное страхование в части реализации базового принципа поддержания адекватности размера пенсии. Основная цель исследования заключается в выявлении причин и обосновании условий сокращения бедности пенсионеров путём индексации размеров назначенных пенсий. Научная гипотеза исследования направлена на обоснование индексационной политики, исходя из требования достижения целевых параметров Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ по сокращению бедности застрахованных лиц и сохранения адекватности размера страховой пенсии утраченному заработку (коэффициент замещения).

В работе выявлено, что среди методов солидарного перераспределения и субсидиарной ответственности индексация размера пенсии является наиболее оперативным инструментом государственного регулирования уровня жизни пенсионеров. В исследовании на основании методов актуарно-статистического анализа и про-

гнозирования рассмотрены факторы и условия различных методов повышения пенсий для решения конкретных макроэкономических и социальных задач. Новизна исследования заключается в обосновании параметрических критериев индексации с позиций сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в соответствии с национальными приоритетами социально-экономического развития¹.

Теоретические проблемы индексации пенсий

Индексация пенсий является наиболее социально-значимой составляющей государственной пенсионной политики, поскольку представляет собой нормативно-правовой инструмент оперативной реализации социальных гарантий государства. Однако для этого индексация должна выполнять взаимодополняющий комплекс функций: поддержания адекватности страховой пенсии сформированным пенсионным правам, сохранения покупательной способности размера пенсии, конституционной гарантии минимального уровня потребления, а также инструмент бюджетного регулирования долгосрочной устойчивости пенсионной системы (таблица 1).

В современной практике порядок индексации ориентирован на приоритетное выполнение только части из выделенных функций: поддержание гарантии минимального уровня потребления пенсионеров и финансовой устойчивости бюджета пенсионной системы. Вопросы адекватности пенсионных выплат до недавнего времени рассматривались только в контексте первоначально назначенной пенсии, в то время как риски роста бедности пенсионеров возрастают по мере увеличения возраста получателя в связи с инфляционным обесцениванием его пенсионных прав и увеличением неравенства доходов трудоспособного и нетрудоспособного поколений. Для решения проблемы в международной практике и предназначен механизм индексации назначенной пенсии.

Влияние механизма индексации ежегодно увеличивается в связи с увеличением продолжительности жизни и, соответственно, периодом пребывания на пенсии. Как отмечено в аналитическом докладе «Pension at glance 2023», «последовательное применение правил индексации является ключом к укреплению доверия к пенсиям»².

¹ Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и перспективу до 2036 г.».

² Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. Report // OECD: [сайт]. 13.12.2003. URL: <https://doi.org/10.1787/678055dd-en> (дата обращения: 18.09.2024).

Таблица 1

Показатели реализации страховых принципов индексационной политики

Table 1

Indicators of the Implementation of Insurance Principles of Indexation Policy

	Застрахованное лицо	Страховщик СФР	Государство
Принципы	1. Адекватный размер страхового возмещения утраченного заработка/дохода 2. Гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения для достойной старости	Долгосрочная финансовая устойчивость	Обеспечение макроэкономических условий и факторов солидарного перераспределения финансовых ресурсов между трудоспособным и нетрудоспособным поколениями.
Показатели	Сохранение соотношения среднего размера страховой пенсии по старости с текущим размером средней зарплаты в экономике	Бюджетная сбалансированность страховых источников доходов и расходов	Сокращение зависимости бюджета СФР от федерального бюджета
	Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости с нормативно-установленным размером прожиточного минимума пенсионера (ПМП)	Сокращение дефицита бюджета СФР	Сокращение бедности среди пенсионеров Сокращение численности получателей социальных доплат

Источник: составлено автором.

Вопросам индексации посвящено немного научных исследований, которые рассматривают индексацию в комплексе вопросов пенсионного обеспечения как один из базовых элементов национальной пенсионной программы. Однако, методологические подходы к формированию нормативного механизма индексации различаются. Например, в аналитических материалах экспертов МАСО и МОТ методы индексации ориентированы на экономические интересы застрахованных лиц³, в то время как глобальные финансовые кризисы добавили аргументации сторонникам регулирования индексации в интересах бюджетной обеспеченности пенсионных обязательств⁴ [1–11]. Недооцененность функции индексации в решении проблем государственного пенсионного обеспечения наблюдается не только в научных, но и в прикладных исследованиях. На сегодняшний день отсутствуют чётко сформулированные теоретические и обоснованные методические принципы построения индексационной политики, в том числе с учётом возрастающих макроэкономических вызовов.

³ Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.

⁴ Ten global challenges for social security – 2019 // ISSA: [сайт]. URL: <https://www.issa.int/10-challenges-2019> (дата обращения: 17.11.2024); Pensions in Crisis: Europe and Central Asia Regional Policy Note. Complete Report. // World Bank Group: [сайт]. 12.11.2009. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/474841468101938381/Pensions-in-crisis-Europe-and-Central-Asia-regional-policy-note> (дата обращения: 17.11.2024); Ortiz I., Durán Valverde F., Urban S., et al. «Reversing pension privatization rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin American countries (2000-18)». ILO Working Papers // IDEAS: [сайт]. URL: <https://ideas.repec.org/p/ilo/ilowps/995005393302676.html> (дата обращения: 17.11.2024).

Автору наиболее близка позиция исследования «Новый взгляд на индексацию пенсий – нормативы и правовые стандарты», где обоснованы функции индексации исходя из непосредственной увязки с соответствующим видом пенсий, необходимости определения её количественных параметров для сохранения накопленных пенсионных прав и нивелирования зависимости от внешних макроэкономических, демографических и проч. конъюнктурных изменений [12].

Экономический механизм индексации страховых пенсий является неотъемлемым элементом регулирования солидарно-страховой пенсионной системы, поскольку должен обеспечивать сохранность пенсионных прав застрахованных лиц в условиях макроэкономических, демографических, социально-политических рисков, которые могут нанести ущерб сформированным пенсионным правам в период их реализации [3; 13].

Однако, практика развития пенсионной системы в условиях рыночных отношений показала, что несмотря на неоднократные эксперименты с индексацией, до сих пор не обеспечивается выполнение её основной институциональной функции – сохранение пенсионных прав застрахованного лица в течение всего пенсионного периода.

Значение научного анализа проблем индексации обусловлено очередной корректировкой её экономического механизма, которая намечена на следующий бюджетный период 2025–2027 гг., во-первых, и во-вторых, – попыткой решения связанной с первой не менее «застарелой» и не менее значимой для общества проблемы – обеспечение

страховых пенсионных прав работающих пенсионеров⁵ [1; 2].

Проблемы научного обоснования эффективных методов индексации государственных пенсионных обязательств в виде страховых пенсий и выбора источника финансирования обусловлены не только многоукладностью российской пенсионной системы, но, в большей степени, её всё более глубокой интеграцией в консолидированную бюджетную систему страны, а также возрастающим влиянием глобальных рисков (демографических, макроэкономических, социально-политических и др.)⁶

Размер и условия индексации страховых пенсий в институциональном контексте являются главным связующим звеном между поколением трудоспособного и нетрудоспособного населения, поскольку должны обеспечивать выполнение базовой функции солидарного перераспределения пенсионных прав между поколениями с целью сохранения адекватности уровня страховой пенсии (в нетрудоспособный период жизни) размеру страхуемого заработка (в трудоспособный период). Поэтому на всех этапах рыночной настройки экономики индексация занимает важное место не только в бюджете пенсионной системы, но и в государственной бюджетной политике⁷.

Однако, до сих пор не сформировано консолидированной позиции ни по экономической сущности индексационной политики, ни по её параметрическим характеристикам⁸ [1; 9; 14-16].

Закономерно, что отсутствие научного обоснования отражается в практических решениях органов управления, которые вынуждены предпринимать оперативные действия в ответ на актуальные запросы общества и глобальные вызовы как планово-бюджетного, так и долгосрочного стратегического характера. Так, в стратегических решениях индексационная политика рассматривается как составной элемент бюджетной системы в форме дополнительной «нагрузки» на госбюджет⁹, исходя из теоретической аргументации

⁵ Федеральный закон РФ № 423-ФЗ от 30.11.2024 г. «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования РФ на 2025 г. и на плановый период 2026–2027 гг.».

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2. (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2001 г.); Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Минфин России: [сайт]. URL: [tps://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov](https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov)

⁸ Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.

⁹ Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах (утв. Распоряжением Правительства РФ № 117-р от 31.01.2019 г.); Распоряжение Прави-

либеральной модели социально-экономического развития России до 2020 г. [15; 16]. Аналогичную позицию разделяют эксперты [14; 17-19], которые основное внимание уделяют зависимости финансового обеспечения пенсионных систем от «негативной» демографической динамики. Альтернативная позиция отражена в материалах экспертов Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), Международной организации труда (МОТ), Организации экономического и социального развития (ОЭСР), Всемирного банка (ВБ) и Европейской комиссии (ЕК), которые рассматривают актуализацию размера пенсии в контексте солидарно-страхового перераспределения финансовых обязательств между поколениями с учётом макроэкономических и демографических рисков¹⁰.

Анализ научных публикаций показывает, что несмотря на значимость института индексации государственных пенсий, в современной солидарно-страховой пенсионной системе методологическому обоснованию её *экономического механизма* уделяется недостаточно внимания ни в научных работах, ни в стратегических и программных документах. При этом прослеживаются противоречивые оценки как институциональной сущности индексации, так и её параметрического влияния на функционирование различных элементов государственной пенсионной системы в целом.

Наиболее распространено представление экономической функции индексации как метода регулирования, точнее, сокращения государственных пенсионных обязательств с целью преодоления «негативных демографических процессов», обусловленных старением населения и ростом нагрузки на экономику [14; 20]. Немногочисленные исследования посвящены в основном анализу международной практики и обоснованию наиболее распространённых методов индексации: индексации по инфляции, по темпу роста зарплаты, по приросту доходов бюджета [15; 16–18].

Даже в Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы (Стратегия–2030) упоминание «индексации» только в контексте РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Программа пенсионной реформы в РФ (одобр. Постановлением Правительством РФ №463 от 20.05.1988 г.).

¹⁰ Economic and budgetary projections for the EU Member States (2022–2070). Ageing Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 224 p. ISBN 978-92-68-13780-2; Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.; Ten global challenges for social security – 2019 // ISSA: [сайт]. URL: <https://www.issa.int/10-challenges-2019> (дата обращения: 17.11.2024); Future of Jobs Report 2023 // World economic forum: [сайт]. 30.04.2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 17.11.2024).

тексте «оптимизации» её регулирования¹¹. Причём это «регулирование обязательств пенсионной системы» должно исходить из требования соответствия её «текущим доходам». В целях реализации этого механизма регулирования в течение 10 лет прослеживается многообразие всех известных в мировой практике методов индексации: по уровню инфляции за прошедший бюджетный год, по уровню «запланированного» в бюджете размера ИПЦ, по темпу роста доходов и т.п., а также по решению органов государственной власти как в форме повышающего коэффициента конкретных видов пенсий или частей страховых пенсий, так и в форме фиксированных выплат и дифференцированных целевых доплат. Однако во всех методах индексации не прослеживается задача по выполнению базовой функции индексации по сохранению адекватности размера страховой пенсии сформированным пенсионным правам [3].

Методологические проблемы индексации страховых пенсий для достижения целевых показателей благополучия пенсионеров

Российская практика построения модели индексации государственных пенсионных обяза-

тельств всё ещё носит экспериментальный характер, сопровождающийся систематическим пересмотром нормативно-правового регулирования. Закономерным результатом является «исчезновение» (исключение) самого понятия индексация страховых пенсий из нормативно-законодательных актов, а организационно-экономический механизм повышения размера назначенных пенсий предоставлено осуществлять в процессе формирования бюджетных проектировок по «остаточному принципу» в форме и с учётом текущих финансовых условий.

При этом изменения индексационной политики имеют, как правило, конъюнктурный характер, отражающий сиюминутные потребности сбалансированности госбюджета в зависимости от текущей социально-политической ситуации. В текущий планово-бюджетный период намечались принципиальные изменения в политике индексации страховых пенсий по причине роста накопившихся негативных социальных тенденций снижения уровня жизни пенсионеров и роста экономического неравенства между работающими и неработающими пенсионерами (Рисунок 1).

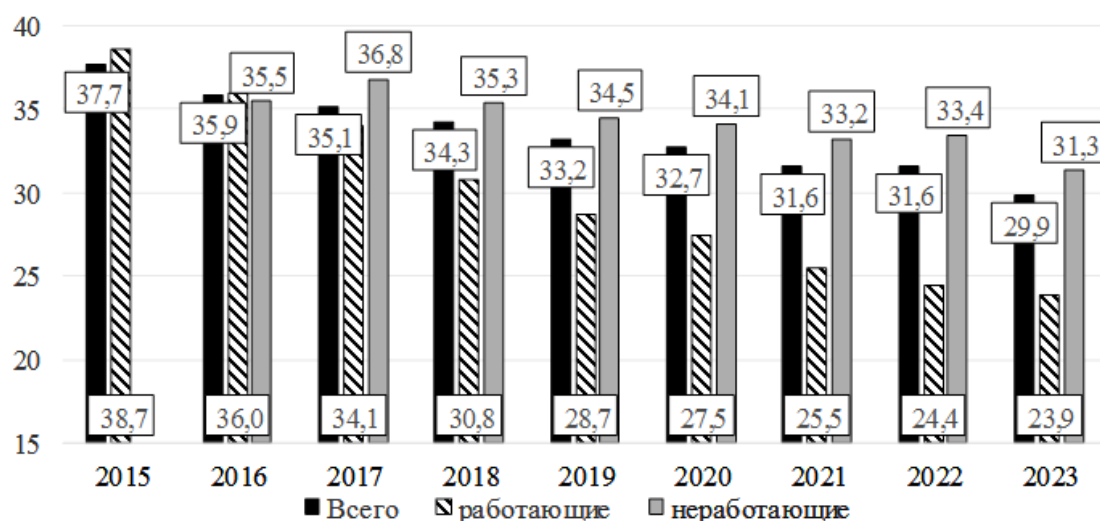

Рисунок 1. Динамика соотношения среднего размера страховой пенсии по старости со средним размером начисленной заработной платы, %

Figure 1. Dynamics of the Ratio of the Average Old-Age Insurance Pension to the Average Accrued Salary, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹².

Наиболее характерным примером многообразия методов индексации являются бюджетные

¹¹ Распоряжение Правительства РФ № 2524-р от 25.12.2012 г. «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

¹² Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>. (дата обращения 10.11.2024).

проектировки СФР и Федерального бюджета на 2025–2027 гг.¹³ Рассмотрим основные параметры индексационной политики СФР.

¹³ Федеральный закон РФ от 30.11.2024 г. № 423-ФЗ «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования РФ на 2025 г. и на плановый период 2026–2027 гг.».

Таблица 2

Основные параметры индексации (повышения) пенсий, пособий, компенсаций и других социальных выплат на 2025–2027 гг.

Table 2

Main Parameters of Indexation (Increase) of Pensions, Allowances, Compensations and Other Social Benefits for 2025–2027

	Прогноз		Плановый период	
	2024 г	2025 г	2026 г	2027 г
Индекс потребительских цен декабрь к декабрю, %	107,3	104,5	104,0	104,0
Фонд заработной платы работников организаций (ФЗП), млрд. руб.	46 115	52 291	57 796	62 612
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб./мес.	88 285	99 952	110 169	119 296
Индексация (увеличение) страховой пенсии:				
Всего,	7,5%	7,3%	10,2%	8,3%
в том числе:				
с 1 января	7,5%	7,3%	-	-
с 1 февраля	-	2,2%	4,5%	4,0%
с 1 апреля	-	-	5,5%	4,1%
Стоимость одного пенсионного коэффициента:				
на 1 января, руб.	133,05*	142,76	145,69	160,62
с 1 февраля	133,05	145,69	152,23	167,04
с 1 апреля	133,05	145,69	160,62	173,89

* Установлен в соответствии с Федеральным законом № 350-ФЗ от 03.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (с учётом подготовленных изменений).

Источник: составлено автором по данным пояснительной записки к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»¹⁴.

Современный экономический механизм индексации страховых пенсий постоянно трансформировался в непосредственной связи с трансформацией условий формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Наиболее радикальные изменения были связаны с институциональной реформой «пенсионной формулы», которая позволяет конвертировать денежное выражение пенсионных прав в относительную форму «индивидуальных пенсионных коэффициентов» (ИПК), и получила название «балльной». Это позволяет осуществлять индексацию покупательной способности назначенной страховой пенсии путём повышения размера ИПК в зависимости от действующего нормативного порядка.

Одновременно с изменением экономического механизма индексации страховой пенсии

¹⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727321-8?ysclid=m7dglvm59477400377> (дата обращения 10.11.2024).

изменён порядок повышения «фиксированной выплаты» к ней. Так, с 2015 года фиксированная выплата подлежит индексации только по уровню инфляции за предыдущий год. Результатом изменения порядка индексации фиксированной выплаты является отставание темпов её роста от страховой пенсии.

В Федеральном законе № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях»¹⁵ предусмотрена возможность проведения «дополнительной» индексации фиксированной выплаты с 1 апреля по решению Правительства РФ, но такая индексация за период 2015–2024 гг. проводилась в 2022 году, когда все выплаты были дополнительно проиндексированы с 1 июня на 10%.

При этом порядок индексации страховой пенсии в период 2015–2024 гг. пересматривался дважды. Изначально реформой 2015 года был предусмотрен новый порядок индексации страховой пенсии с 1 апреля по темпу роста стоимости пенсионного коэффициента. Актуальная стоимость

¹⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

пенсионного коэффициента должна была определяться исходя из изменения доходов Фонда и суммы индивидуальных пенсионных коэффициентов получателей страховых пенсий (ИПК).

С 2019 года порядок индексации страховой пенсии был изменён на период до 2025 года с целью «обеспечить индексацию размеров пенсий выше уровня инфляции в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁶. В период 2019–2024 гг. страховые пенсии должны были корректироваться ежегодно с 1 января в соответствии с ростом стоимости пенсионного коэффициента (СПК). Размеры СПК и фиксированной выплаты были жёстко зафиксированы в натуральном выражении и подлежали ежегодному пересмотру в соответствии с установленными размерами. За период 2015–2024 гг. страховые пенсии дважды индексировались за год: в 2017 году на 0,4% и 2022 г. на 10%, а с 2016 года отменена индексация пенсий работающих пенсионеров и введены ограничения на максимальное количество заработанных после выхода на пенсию ИПК, учитываемое при перерасчёте их пенсий в размере 3,0 ИПК вместо 10,0 ИПК.

Итогом рассмотренного изменения индексационной политики является всё более значительное отставание среднего размера страховой пенсии относительно уровня средней зарплаты для всех основных категорий получателей страховых пенсий, что наиболее наглядно отражается в динамике показателя «солидарный коэффициент замещения» [2; 3]. Солидарный коэффициент замещения средней страховой пенсии по старости снизился с 37,7% в 2015 году до 29,9% в 2023 году, а для неработающих пенсионеров – с 35,5% в 2015 году до 31,3% в 2023 году. Таким образом, выявленная тенденция ставит под угрозу достижение целевого ориентира в 40% по данному показателю к 2030 г. даже для ограниченной категории неработающих пенсионеров (рисунок 2).

Динамика соотношения страховой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионеров (ПМП), представленная на рисунке 2, складывалась более благоприятно. Средний размер страховой пенсии по старости по всем получателям увеличился на 18% со 163% ПМП в 2016 году до 181% ПМП в 2023 году, для неработающих – со 161% ПМП в 2016 году до 190% ПМП в 2023 году. Однако, достигнутые значения намного ниже установленного целевого ориентира в 2,5–3 ПМП.

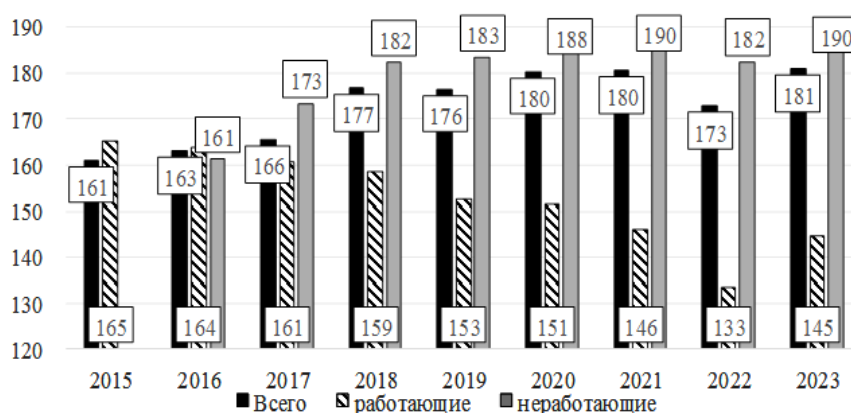

Рисунок 2. Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости с ПМП, в %
 Figure 2. The Ratio of the Average Size of the Old-Age Insurance Pension to the PMP, in %

Источник: составлено автором на основе данных СФР¹⁷.

Из всего комплекса институциональных и параметрических проблем индексации и социально-экономических последствий наиболее острыми являются негативные последствия для работающих пенсионеров, которые на бюджетный период решаются лишь частично.

¹⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹⁷ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

Индексация страховой пенсии представляет собой экономический механизм осовременивания размера пенсии и поддержания её покупательной способности. Современные методы индексации усложняются в связи с необходимостью не только поддерживать уровень жизни пенсионеров, но и реализации страховых принципов. При этом функциональная значимость индексации существенно возрастает, поскольку индексация – это экономический механизм, обеспечивающий сохранение эквивалента пенсионных прав

застрахованных лиц в течение всего страхового периода. Уровень материального обеспечения застрахованных лиц при наступлении страхового случая (возникновения права на пенсию) благодаря механизму индексации должен быть полностью защищён от инфляционного обесценивания [2; 3].

На сегодняшний день экономический механизм индексации пенсии не предусматривает взаимозависимость от страховой пенсионной формулы и устанавливается в процессе бюджетного планирования исходя из макроэкономических параметров госбюджета. При этом размер индексации не гарантирует сохранности и адекватности пенсионных прав. Например, при низкой для России инфляции (ИПЦ) – ниже 6% в год – индексация в течение года не осуществлялась, а проводилась только в феврале следующего года. Также, если в течение полугодия, приходящегося на

2–3 кварталы, темпы инфляции достигли вышеуказанных 6%, то пенсионерам приходится ждать индексации до февраля.

Индексация пенсий по инфляции учитывает рост индекса потребительских цен, а не индекса цен тех товаров и услуг, которые входят в потребительскую корзину пенсионеров (таблица 3).

В результате отрыва размера индексации от роста средней заработной платы произошли необратимые деформации солидарно-страховой сущности рыночно-трудовой модели пенсионного страхования, которая наглядно отразилась в параметрических характеристиках государственной пенсионной системы, как в динамике «солидарного коэффициента замещения» (соотношение пенсии с заработной платой), так и «показателе бедности» пенсионеров (соотношение пенсии с прожиточным минимумом пенсионеров).

Таблица 3

Динамика индексации страховых пенсий

Table 3

Dynamics of Indexation of Insurance Pensions

Год	ИПЦ, %	Индексация страховых пенсий, %	Стоимость пенсионного коэффициента после индексации, руб.
2010	8,8	6,30	-
2011	6,1	8,80	-
2012	6,6	10,65	-
2013	6,5	10,12	-
2014	11,4	8,31	-
2015	12,9	11,40	71,41
2016	5,4	4,00	74,27
2017	2,5	5,80	78,58
2018	4,3	3,70	81,49
2019	3,0	7,05	87,24
2020	4,9	6,60	93,00
2021	8,4	6,30	98,86
2022	11,9	19,46	118,1
2023	7,4	4,80	123,77

Источник: расчёты автора по данным Росстата¹⁸.

Анализ наглядно отражает, что в течение ряда лет индексация производилась исходя из учёта динамики инфляции, причём с отставанием от темпов её роста на несколько месяцев. В условиях рыночной волатильности потребительских цен такой механизм осовременивания пенсионных обязательств не мог обеспечивать даже номинальный уровень сформированных пенсионных прав.

Анализ данных и методов индексации страховых пенсий

В Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ до 2030 г. (Стратегия 2030)¹⁹ «страховая» концепция реформирования пенсионной системы включает в себя конструктивную модель оптимизации механизма индексации пенсий на основе институци-

¹⁸ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

ональных страховых принципов для перманентного поддержания уровня адекватности размера пенсии индивидуально-сформированным пенсионным правам. При этом финансовая модель индексации страховых пенсий учитывает структуру современной страховой пенсии, которая включает в себя не только собственно страховой размер пенсии, который исчисляется исходя из суммы баллов и стоимости ИПК, но и фиксированную выплату к страховой пенсии и накопительную пенсию.

Составные элементы современной страховой пенсии выполняют разные функции, которые должны иметь различный порядок индексации в соответствии с источниками их финансового обеспечения. Так, страховая пенсия должна актуализироваться исходя из объёма прироста страховых поступлений в доходную часть пенсионного бюджета. В то время как фиксированная выплата должна увеличиваться с учётом объёма трансфертных поступлений федерального бюджета на выполнение социальных обязательств перед пенсионерами. В свою очередь накопительная пенсия индексируется исходя из инвестиционной доходности, полученной страховщиком.

Исходя из отмеченных принципов действующий порядок индексации «фиксированной выплаты» остаётся аналогичным «фиксированному базовому размеру»: с 1 февраля увеличивается на индекс потребительских цен, с 1 апреля в зависимости от роста доходов СФР. Повышение размера страховой пенсии должно производиться не путём индексации, а путём её корректировки в связи с увеличением стоимости пенсионного ко-

эффициента (ИПК) с 1 февраля – исходя из роста потребительских цен за прошедший год, и с 1 апреля – в зависимости от прироста объёма поступлений страховых взносов на страховую пенсию и трансфертов из федерального бюджета в расчёте на 1 пенсионера. Если эта величина превысит стоимость пенсионного коэффициента, установленную на 1 февраля, то с 1 апреля производится увеличение размера страховой пенсии на указанную разницу (таблица 4).

Справочно: Основные принципы действующего механизма индексации страховых пенсий сформированы нормами Федерального закона № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях», хотя за прошедший десятилетний период неоднократно изменялись.

Так, напомним, что расходные обязательства на выплату страховых пенсий на 2015 год определены с учётом увеличения стоимости пенсионного коэффициента (СПК) с 1 февраля 2015 года на 7,5% (на индекс роста потребительских цен за 2014 год) и установлением его с 1 апреля 2015 года в размере, равном 68 руб. 91 коп. (СПК на 1 января 2015 года установлена в размере, равном 64 руб. 10 коп.).

Расходные обязательства на выплату страховых пенсий на 2016 и на 2017 годы определены с учётом индексации СПК с 1 февраля 2016 года на 5,5% (на индекс роста потребительских цен за 2015 год) и установлением его с 1 апреля 2016 года в размере, равном 72 руб. 70 коп., с 1 февраля 2017 года на 4,5% (на индекс роста потребительских цен за 2016 год) и определением его с 1 апреля 2017 года в размере, равном 76 рублям 50 копейкам (табл. 4).

Таблица 4

Основные макроэкономические параметры обоснования индексации на планово-бюджетный период, %

Table 4

Main Macroeconomic Parameters Justifying Indexation for the Planning and Budget Period, %

	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Индекс потребительских цен декабрь к декабрю	107,5	105,5	104,5	104
Индексация социальных пенсий, пенсий по ГПО с 1 апреля		11,9	6,7	4,4
Увеличение стоимости СПК: всего – за год,		7,5	5,5	5,2
в т.ч. с 1 февраля		7,5	5,5	4,5
с 1 апреля		68,91	72,7	76,5
Стоимость СПК на 1 апреля, руб.		68,91	72,7	76,5
Индексация фиксированной выплаты к пенсии за год		7,5	5,5	5,2
в т.ч. с 1 февраля		7,5	5,5	4,5
с 1 апреля				0,7
Прожиточный минимум пенсионера (ПМП)*, руб.	6711	7161	7476	7797

*Размер ПМП за 2013 год – 5998 руб.

Источник: расчёты автора по данным Росстата и СФР²⁰.

²⁰ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024). Индексация фиксированной выплаты к страховой пенсии определена в соответствии с нормами Федерального закона № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. «О страховых пенсиях»: с 1 февраля – с учётом прогнозного индекса роста потребительских цен за предыдущий год, с 1 апреля - дополнительное увеличение с учётом роста доходов ПФР.

Таким образом, страховая пенсия и фиксированная выплата к ней увеличиваются разными темпами (таблица 5). При этом, однако, не было учтено, что снижение доли «фиксированной вы-

платы» в размере страховой пенсии неизбежно негативно отразится на размере коэффициента замещения как целевого показателя эффективности государственной пенсионной системы.

Таблица 5

Социальные результаты перехода на индексацию по инфляции

Table 5

Social Results of the Transition to Inflation Indexing

	2014 год		2015 год	
	на начало 2014 года	на начало 2015 года	на конец 2015 года	увеличение за 2015 год
Средний размер пенсии, руб.	10029,56	10937,48	11783,29	7,7%
Трудовая* пенсия, руб.	10312,86	11207,80	12045,77	7,5%
Социальная пенсия, руб.	6446,58	7577,56	8479,29	11,9%

*с 2015 г. страховая пенсия и фиксированная выплата к ней)

Источник: расчёты автора по данным Росстата и СФР²¹.

Главным риском действующего механизма индексации страховой пенсии, финансируемой на солидарно-распределительной основе, является его зависимость от темпов роста доходов СФР. С одной стороны, это позволяет ограничить темпы роста пенсий, с другой – рост пенсий начинает существенно отставать от роста заработной платы. Учитывая, что соотношение работающих и пенсионеров уменьшается в настоящее время и в долгосрочной перспективе, именно эта тенденция будет определять индексацию пенсий, решить задачу повышения коэффициента будет весьма проблематично. На сегодняшний день индексация ведёт к отставанию роста покупательной способности пенсии от фактического роста потребительской цены. Таким образом, действующий механизм индексации пенсий серьёзно тормозит реализации базовых принципов обязательного пенсионного страхования.²¹

Страховой механизм индексации страховой пенсии должен базироваться на критериях, которые соответствуют экономическому эквиваленту накопленных пенсионных прав. В условиях перехода пенсионной системы на страховые принципы таким критерием следует считать исключительно коэффициент замещения, который рассчитывается как отношение размера трудовой пенсии к заработку/доходу, а не оценку текущего уровня жизни пенсионера, которая характеризуется соотношением размера пенсии и ПМП.

В целях нивелирования социальных последствий индексационной политики последнего десятилетия и достижения целевых ориентиров Стратегии 2030 на планово-бюджетный период

2025–2027 годы предусмотрен комплекс мер по повышению размеров пенсий, включая существенные изменения форм и методов индексации страховых пенсий. При этом используются благоприятные макроэкономические условия для улучшения соотношения между средним размером страховой пенсии по старости и прожиточным минимумом пенсионера

Механизм расчёта страховой пенсии по балльной формуле предусматривает широкие возможности государственного регулирования, с одной стороны, путём секвестирования накопленных на индивидуальных лицевых счетах пенсионных прав граждан в сумме ИПК, а, с другой стороны, – путём регулирования стоимости этих коэффициентов в зависимости от бюджетных возможностей.

Так, конвертация рублёвого эквивалента расчётного пенсионного капитала в стоимость ИПК была произведена в 2014 г. исходя из стоимости одного балла – 64,10 руб. Однако, последующие изменения стоимости пенсионного коэффициента путём индексации привели к тому, что уже к 2021 году стоимость ИПК стала ниже стоимости балла в 2015 г. как минимум на 10%. Расчёты показывают, что при постоянном повышении размера средней заработной платы количество ИПК, полученных в i-том году, уменьшается. Это является следствием того, что до 2021 года для определения предельной величины базы для начисления страховых взносов применялись повышающие коэффициенты и, соответственно, отношение заработной платы к предельной взносооблагаемой базе в переходном периоде (до 2024 г.) приводило к уменьшению стоимости ИПК. В то время как темп увеличения СПК должен был обеспечивать индексацию размера страховых пенсий не ниже уровня инфляции.

²¹ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

Порядок повышения страховой пенсий фактически предусматривает различные варианты «дополнительной» индексации с 1 апреля не только для фиксированной выплаты к страховой пенсии, но к основному размеру страховой пенсии. При этом для фиксированной выплаты дополнительная индексация является необязательной. Такой механизм индексации не регулирует размеры поквартальной или полугодовой индексации исходя из требования адекватности пенсионных прав, а лишь обеспечивает возможность актуализации пенсионных прав в зависимости от уровня инфляции в стране бюджетной обеспеченности. Только в 2022 году была введена норма предоставления права Правительства РФ на проведение дополнительных индексаций без привязки к конкретным бюджетным проектам и плановым периодам.

Фиксированная выплата к страховой пенсии в указанный период индексируется в следующем порядке: с 1 февраля на индекс роста потребительских цен за прошедший год, с 1 апреля по решению Правительства РФ с учётом роста доходов СФР. Аналогично тому, как начиная с 2015 г. порядок индексации страховой пенсии стал определяться в соответствии с установленным размером СПК: с 1 февраля – исходя из роста потребительских цен за прошедший год; с 1 апреля, если СПК на 1 апреля превысило СПК на 1 января, проводится дополнительное увеличение размера страховой пенсии на указанную разницу.

В соответствии с гипотезой исследования обосновано, что для обеспечения принципа адекватности пенсионных прав регулирование индексации страховых пенсий должно осуществляться путем «дополнительной» индексации страховой пенсии строго исходя из суммы прироста поступлений страховых отчислений и федерального трансферта на выполнение функций subsidiарной ответственности госбюджета на страховые выплаты:

$$\text{СПК}_i = (\text{ОбСС}_i + \text{ТрФБ}) / \sum \text{ИПК}$$

где СПК_i – стоимость одного пенсионного коэффициента соответствующего года;

ОбСС_i – объём поступлений от страховых взносов на выплату страховых пенсий;

ТрФБ – трансферты из федерального бюджета в бюджет СФР на выплату страховых пенсий, учитываемые для расчёта СПК_i;

ИПК – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов получателей страховых пенсий, учитываемых для расчёта СПК_i.

Фактически этот механизм индексации отражается в нормативной формуле корректировки СПК по росту доходов СФР на один ИПК. Анализ динамики индексационной политики позволил выявить, что на практике нормативно-установ-

ленная модель индексации так и не была ни разу применена по причине отсутствия макроэкономических оснований для повышения СПК. В частности, законодательная норма индексации страховых пенсий предусматривает, что темп роста СПК не может быть меньше индекса роста потребительских цен за прошедший год.

Анализ социальных результатов индексационных экспериментов показывает, что интеграция правовых норм по индексации страховых пенсий в систему бюджетных проектировок создаёт риски невыполнения институциональных функций страховой пенсионной системы. Данное обстоятельство свидетельствовало о необходимости восстановления законодательного регулирования условий индексации пенсионных прав в России исходя из страховых принципов пенсионного обеспечения и количественных параметров уровня жизни, установленных в национальных целях. Бюджетные параметры разрабатываются исходя из прогнозных данных по развитию макроэкономики, включая размеры зарплаты и инфляции, которые по итогам года существенно отличаются от плановых параметров. Современный механизм индексации пенсионных коэффициентов поставлен в зависимость от текущих бюджетных проектировок по формированию трансферта в бюджет пенсионной системы.

Основные выводы

В результате исследования подтверждена гипотеза необходимости регулирования методов повышения страховых пенсий исходя из институционального принципа пенсионного страхования – обеспечения адекватности сформированных пенсионных прав застрахованных лиц и размера государственных пенсионных обязательств, т.е. страховых пенсий. Показано, что практические эксперименты по индексации пенсий исходя из текущей макроэкономической конъюнктуры негативно влияют на выполнение базовых социальных функций государства по гарантии достойного уровня жизни старших поколений.

В исследовании проведён анализ научных и практических экспериментов государственного регулирования индексационной политики, который выявил, что до текущего бюджетного периода индексация страховых пенсий была ориентирована на необходимость оперативного решения макроэкономических, а не социальных задач. Результаты исследования показали, что недоучёт социальных функций государственной пенсионной системы в индексационной политике объективно приводит к существенным потерям не только в процессе достижения национальных целей, что проявилось в падении уровня жизни пенсионе-

ров, но и к не менее значимым увеличениям расходов государственного бюджета в долгосрочной перспективе в связи с необходимостью компенсационных выплат и доплат растущему числу низкодходных категорий граждан как пенсионного, так и трудоспособного возрастов.

Современные национальные цели сокращения бедности пенсионеров требуют существенной адаптации индексационной политики государственной пенсионной системы в соответствии с количественными ориентирами Стратегии 2030²², установленными Указом Президента РФ²³. Одновременно установлено, что проблемы сохранения низкого уровня пенсионного обеспечения в России значительно глубже и выходят за рамки оптимизации механизма индексации.

Обосновано, что экономический механизм индексации должен зависеть от институционального вида пенсии, который определяет источники

её финансового обеспечения. Так, в отношении страховых пенсий размер и сроки индексации должны учитываться в рамках солидарно-страховой модели перераспределения отчислений от фонда заработной платы в соответствующий бюджетный период, т.е. проводиться за счёт страховых взносов. Учитывая, что в обязательное пенсионное страхование интегрированы многочисленные нестраховые выплаты и др. виды социальной поддержки нуждающихся категорий граждан, которые также подлежат ежегодной индексации, источником их индексации должны быть средства федерального бюджета. В свою очередь, фиксированная выплата к страховой пенсии, которая является государственной гарантией минимального уровня потребления пенсионеров, также должна индексироваться исходя из актуальной динамики этого уровня за счёт средств федерального бюджета.

Список литературы

1. Соловьев А.К. Особенности Российской пенсионной системы на бюджетно-плановый период 2025–2027 гг // Финансы. 2024. № 11. С. 58–64. EDN GYCWRV
2. Соловьев А.К. Орещенко Ю.А. Индексация страховых пенсий как фактор повышения уровня жизни пенсионеров // Социальное и пенсионное право. 2024. № 4. С. 22–29. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-4-22-29> EDN GPNIKE
3. Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. М.: Прометей, 2020. 326 с. ISBN 978-5-00172-042-3
4. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. 2022. Том 26. № 1. С. 156–168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168> EDN ZLVP GK
5. Fridman M. Using Escalators to Help Fight Inflation // Solutions to inflation / ed. by D. Colander. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. P. 77–87. ISBN 0-15-582450-3
6. Diamond P. Taxes and Pensions // Southern Economic Journal. 2009. Vol. 76. No. 1. P. 2–15. <https://doi.org/10.4284/sej.2009.76.1.2>
7. Okun A.M. Inflation: Its Mechanics and Welfare Costs // Brookings Papers on Economic Activity. 1975. Vol. 6. Issue 2. P. 351–402.
8. Carroll C.D. Macroeconomic Expectations of Households and Professional Forecasters // The Quarterly Journal of Economics. 2003. Vol. 118. No. 1. P. 269–298. <https://doi.org/10.1162/00335530360535207>
9. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник университета. 2022. № 9. С. 110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119> EDN GDCGOJ
10. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / под ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева (отв. ред.). М.: Проспект, 2013. 440 с. ISBN 9785392105014
11. Воронин Ю.В. К вопросу о роли социального обеспечения в рыночной экономике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4(47). С. 622–626. EDN RBJOVE
12. Hohnerlein E.M. Pension Indexation for Retirees Revisited – Normative Patterns and Legal Standards // Global Social Policy. 2019. Vol. 19. Issue 3. P. 246–265 <https://doi.org/10.1177/146801811984202>
13. Гумар Н.А., Есетова С.К., Тажмуратов Ш.Е. Теоретические основы пенсионного обеспечения и виды пенсионных систем // Образование и право. 2021. № 10. С. 119–130. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-119-130> EDN GHDZCT
14. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79> EDN OQBUZN
15. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 / под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с. ISBN 978-5-7749-0786-1
16. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики // Финансы: теория и практика. 2020. Том 24. № 6. С. 108–122. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122> EDN RCHPFH

²² Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

²³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

17. Гурвич Е.Т. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 4–31. EDN NEGYZC
18. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика и старение населения // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2019. № 2(42). С. 177–185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-10> EDN CSHZQS
19. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1(29). С. 7–22. EDN VLJTRH
20. Котликофф Л., Бёрнс С. Пенсионная система перед бурей. М.: Социум, 2005. 419 с. ISBN 978-5-91603-556-8

Информация об авторе:

Аркадий Константинович Соловьев – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России, директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (SPIN-код: 6165-1300) (РИНЦ Author ID: 440273) (Scopus Author ID: 57200797260)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Solovyov A.K. Features of the Development of the Russian Pension System for the Budget-Planning Period 2025-2027. *Finansy*. 2024;(11):58-64. (In Russ.)
2. Solovyev A.K. Oreshchenkova Yu.A. Indexation of Non-Contributory Pensions as a Factor Improvement of the Quality of Life of a Retired Person. *Sotsial'noe i Pensionnoe Pravo=Social and Pension Law*. 2024;(4):22-29. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-4-22-29> (In Russ.)
3. Solovyov A.K. Pension Rights of Insured Persons: Problems of Formation and Risks of Implementation. Moscow: Publishing House Prometei; 2020. 326 p. ISBN 978-5-00172-042-3 (In Russ.)
4. Safonov A.L., Ugodnikov K.V. Indexation of Pension Payments: Finding a Balance between Inflation and Wage Changes in the Economy. *Finansy: Teoriya i Praktika=Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):156-168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168> (In Russ.)
5. Fridman M. Using Escalators to Help Fight Inflation. In: Colander D. (ed.) Solutions to Inflation. New York: Harcourt Brace Jovanovich; 1979. P. 77-87. ISBN 0-15-582450-3
6. Diamond P. Taxes and Pensions. *Southern Economic Journal*. 2009;76(1):2-15. <https://doi.org/10.4284/sej.2009.76.1.2>
7. Okun A.M. Inflation: Its Mechanics and Welfare Costs. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1975;6(2):351-402.
8. Carroll C.D. Macroeconomic Expectations of Households and Professional Forecasters. *The Quarterly Journal of Economics*. 2003;118(1):269-298. <https://doi.org/10.1162/00335530360535207>
9. Dorofeev M.L. Directions for Improving the Pension Indexations Mechanism in the Context of Russian Economy's Transformation. *Vestnik Universiteta*. 2022;(9):110-119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119> (In Russ.)
10. Tuchkova Eh.G., Vasil'eva Yu.V. (ex. eds.) Mezhdunarodnye i Rossiiskie Normy Pensionnogo Obespecheniya: Sravnitel'nyi Analiz. Moscow: Publishing House Prospekt; 2013. 440 p. ISBN 9785392105014 (In Russ.)
11. Voronin Yu.V. K Voprosu o Roli Sotsial'nogo Obespecheniya v Rynochnoi Ehkonomike. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2024;(4(47)):622-626. (In Russ.)
12. Hohnerlein E.M. Pension Indexation for Retirees Revisited – Normative Patterns and Legal Standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246-265 <https://doi.org/10.1177/146801811984202>
13. Gumar N.A., Esetova S.K., Tazhmuratov Sh.Ye. Theoretical Foundations of Population Provision and Types of Pension Systems. *Obrazovanie i Pravo=Education and Law*. 2021;(10):119-130. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-119-130> (In Russ.)
14. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Population Aging and Risks of Budget Crisis. *Voprosy Ekonomiki*. 2012;(3):52-79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79> (In Russ.)
15. Mau V.A., Kuz'minov Ya.I. (sci. eds.) Strategiya-2020: Novaya Model' Rosta – Novaya Sotsial'naya Politika. Itogovi Doklad o Rezul'tatakh Ehkspertnoi Raboty po Aktual'nym Problemam Sotsial'no-Ehkonomicheskoi Strategii Rossii na Period do 2020 Goda. Book 1. Moscow: Publishing House Delo of the RANEPa; 2013. 430 p. ISBN 978-5-7749-0786-1 (In Russ.)
16. Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V. Factors of Financial Imbalance in the Compulsory Pension Insurance System: the Case of Russia. *Finansy: Teoriya i Praktika=Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):108-122. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122> (In Russ.)
17. Gurvich E.T. Roadmap for the New Pension Reform. *Voprosy Ekonomiki*. 2011;(4):2-31. (In Russ.)
18. Gurvich E.T. Pension Policy and Population Ageing. *Zhurnal Novoi Ehkonomicheskoi Assotsiatsii=Journal of the New Economic Association*. 2019;(2(42)):177-186. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-10> (In Russ.)
19. Lyashok V., Nazarov V., Oreshkin M. Factors of Pension Growth in Modern Russia. *Nauchno-Issledovatel'skii Finansovyi Institut. Finansovyi Zhurnal=Financial Journal*. 2016;(1(29)):7-22. (In Russ.)
20. Kotlikoff L., Burns S. The Pension System before the Storm. Moscow: Publishing House Sotsium; 2005. 419 p. ISBN 978-5-91603-556-8

Information about the author:

Arkadii K. Solov'ev – Doctor of Economics, Professor, Honoured Economist of Russia, Director of the Scientific Research Center for the Development of the State Pension System and Actuarial and Statistical Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation (SPIN-code: 6165-1300) (RSCI Author ID: 440273) (Scopus Author ID: 57200797260)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.